

— Искусство игры актера зависит от множества самых разных компонентов. Тут и непрременное желание найти свою тему, сказать новое слово, и мера таланта, и обладание высоким чувством правды, гражданственной и художественной одновременно. И потому искусство актера проявляется, по моему, не столько в достоверности поведения его героя, сколько в постижении внутреннего мира человека, образ коего надлежит воплотить на экране, в духовной связи его с окружающей средой: своей игрой актер словно бы восстанавливает связь времен и событий. И значение драматургии здесь не переоценить. Богатый материал, высокая литература — вот от чего зависят прежде всего возможности актера для полной концентрации как духовных сил, так и художественного своего арсенала.

С глубоким сожалением признаем: для создания кинопроизведений на современную тему нет у нас под рукой высокой литературной базы, и идет — в прессе и со стороны зрителей — нелегкий для нас разговор о том, что сегодняшний кинематограф все еще не поспевает за жизнью. У меня, правда, нет особых причин жаловаться на экранную судьбу, тем более что путь мой в кино только еще начинается. Но хочется значительности с первых же шагов в искусство!

Поспевать за жизнью, шагать за ней смелей и уверенней. И здесь представляется мне значительным недавнее выступление Глеба Панфилова и Инны Чуриковой в картине «Прошу слова». В облике своей героини актриса сумела, как мне кажется, уловить несомненные черты женщины наших дней, отразить диалектику характера, показать человека не простого, разного — доброго и жестокого, прямолинейного и чуткого, одновременно сильного и незащищенного, показать женщину-мать, женщину-жену, женщину — творческую личность — словом, пойти за правдой жизни.

Не поклонение своей героине — человеку одаренному, безусловно! — не идеализация ее, но уважение к ней и правдивость рассказа о ней — это дорого. Как дорога мне и судьба самой Инны в искусстве. Она интересна мне как художник. Как человек. Интересно с ней говорить, смотреть на нее, слушать...

Поспевать за жизнью... А мы отстаем.

Экран документального кино обогнал, мне кажется, в этом отношении художе-

ственный кинематограф. А появляющиеся в повседневной прессе материалы очеркового характера поражают жизненной правдой куда больше, чем предлагаемый нам сегодня на студиях сценарный материал. Ведь и то, что удалось выразить на экране мне лично,—от-

НАВСТРЕЧУ
ВТОРОМУ
ВСЕСОЮЗНОМУ
СОВЕЩАНИЮ
МОЛОДЫХ
КИНЕМАТО-
ГРАФИСТОВ

Н. Бондарчук:

«СМЕЛЕЙ ШАГАТЬ ЗА ЖИЗНЬЮ»

ражение проблем больше прошлого времени, чем настоящего. Надя — моя современница, а круг ее интересов тоже замкнулся фактически на любви. И, подобно героиням прошлого, она тоже едва не свела счеты с жизнью. А женщина из далекого будущего — Хари? Мне бесконечно дорога работа над этой ролью, но ведь и здесь — о том же: из фантома рождается женщина, Личность — Человек! — лишь тогда, когда она полюбила... И как своеобразный итог вышесказанному — образ мадам де Реналь с той великой любовью, что раскрепостила ее душу, освободила от страха перед религией, смертью, помогла не убожаться стать выше мнения мещанского ее окружения. Но как Личность она состоялась все же благодаря лишь этому всеильному чувству — Любви.

Возможно, я не совсем права. Была ведь и отдавшая жизнь за идеи революции Люсик Люсинова. И свершившая свой гражданский подвиг жена декабриста — Мария Волконская. Но первая роль — хотя и дорогой, но лишь эпизод в картине «Сердце России». А в фильме «Звезда пленительного счастья» превалирует женское начало моей героини, мы рассказали о самопожертвовании пусть и не во имя любви, но все же — долга перед мужем. Нет, я не жалею. Работать в этой ленте было очень радостно, и надеюсь, мне удастся еще вернуться к экранному рассказу о вы-

сокой судьбе замечательной русской женщины Марии Волконской. Радуюсь и тому, что картина-дипломом «Пошехонская старина», которую мы ставили вместе с Н. Бурляевым и И. Хуциевым, была тепло и радушно встречена на родине ее автора — Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

«Новый фильм, — говорили нам педагога одной из талдомских школ, — может ярче, полнее донести до учеников смысл произведений нашего писателя-земляка».

Это — дорогая оценка. Хочется, конечно же, создать живой характер женщины-современницы. Рас-

сказать о яркой и всеильной любви, самоотверженности и красоте в материнстве и вместе с тем говорить о натуре талантливой, творческой, способной утвердить себя на любом участке нашей жизни — в общественной деятельности, искусстве, труде. А для этого необходима драматургия, где достоверно, на гражданственном и художественном уровне лучших произведений советского кинематографа прошлых лет была бы отражена жизнь сегодняшняя. Думаю, молодым это под силу. Не надо только бояться поисков новых форм, оригинальных путей в искусстве — эксперимента: новое содержание не может рядиться лишь в одежде прошлого. И приходится искренне пожалеть о том, что великолепно начатая нашими классиками кино-разработка монтажного языка на каком-то этапе приостановилась и кинематограф пошел больше по пути развития языка «разговорного»: а ведь кино — искусство прежде всего изобразительное...

Но утверждать искусство можно только искусством. И надо трудиться. Я нахожусь еще в самом начале пути, поре ученичества, мой поиск еще впереди. Но он будет связан с поиском героя нашего времени, желанием отразить богатство души и деяний современной творческой личности.

Записала
И. ЗАСЛАВСКАЯ.

И. Заславская